

Умер маг

КЛАССИК

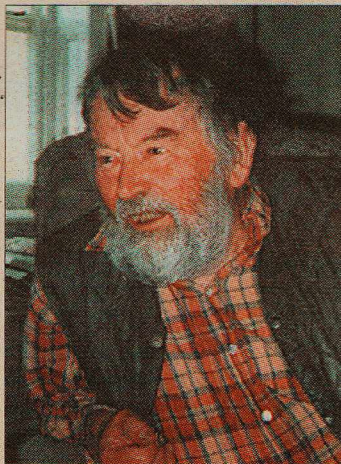
О.М. Мех. Неловкин

- 2005 - 11-17
- 27

Однажды я получила царский, без преувеличения, подарок — книгу Джона Фаулза *The Magus* с автографом автора. Согласно читательскому опросу 2004 года, «Маг» (не я одна не могу смириться с невыговариваемым по-русски переводом названия — «Волхв») входит в сотню самых популярных книг нашего времени. Всецело присоединяюсь к этому мнению.

«Маг» был первой попавшей мне в руки книгой Фаулза, это случилось где-то в 70-х годах, раньше я об этом писателе даже не подозревала. О многом мы не подозревали, огражденные непроницаемым забором цензуры, запрещавшей все необычное и человеческое, что существовало по ту сторону «железного занавеса». К счастью, никто не мешал нам читать русскую и зарубежную классику, которая исподволь вырабатывала вкус и эстетические критерии, позволявшие отделить зерна от плевел и оценить то настоящее, с чем по воле случая мы соприкасались. Хотя этика и эстетика Джона Фаулза далеки от русских традиций, объединяют их два важных свойства — нравственный императив и чувство прекрасного. Все эти слова не передают и малой доли очарования, во власти которого оказывается читатель, раскрывающий его романы, — того же «Мага», «Коллекционера», «Женщину французского лейтенанта», «Даниэля Мартина», прошу прощения, «Червя» (тоже явный пример неблагозвучия перевода), сборник эссе «Ариосто» и сборник рассказов «Башня из черного дерева». Меньше других меня занимает его «Мантисса», хотя, прочитав недавно восторженный отклик на это причудливой формы сочинение о природе творчества, которое автор сравнивает с любовным актом, я устыдилась своей глухоты.

Любовь занимает главенствующее место в романах Фаулза, при этом он умеет так поэтически описывать самые интимные и откры-

венные ее проявления, что напрочь исключает малейший намек на недозволенность. И все же основное, что привлекает в его романах и рассказах, это невысказанная магия, где реальность и мечта так тесно переплетены друг с другом, что ты мучаешься от невозможности отличить одно от другого и понять, что же было на самом деле и что его героям (и тебе) только померещилось.

Конечно, жизнь присутствует в романах Фаулза и в самой грубой своей форме — викторианского ханжества и мужского шовинизма — в «Женщине французского лейтенанта», изощренного наказания за мужскую неверность и любовь к плотским утехам («Маг»), насилии над девичьими мечтами, кончающимися смертью («Коллекционер»). Мне трудно определить смысл «Червя» — но это вечная погоня героев Фаулза за призраком ускользающего волшебства, которое на поверку оказывается разбитым корытом.

Это высокая, чувственная (в смысле — сенсуальная), трагическая по сути и даже порой беспощадная литература. Каждая книга Фаулза держит тебя в напряжении от начала до конца и, закрыв ее, жалеешь лишь о том, что она кончилась. Это магический реализм, который основан на непревзойденной английской прозе и продолжает ее.

Свой жизненный путь Джон Фаулз завершил в 79 лет. В благодарной читательской памяти он останется классиком, равному которому сегодня найти трудно.